

В общем, в проблемах Мори мы разбирались почти всем Внутренним кругом, даже Рубинов пришлось задействовать. К сожалению, притащить еще и их с Видящей было бы слишком подозрительно: такие явления аврор никак не могла не отразить в своем отчете о выполнении задания. А кто у нас практически гарантированно имеет к этим отчетам полный доступ? Правильно — Верховный чародей Визенгамота, чтоб ему жить во времена Перемен... Так что Видящей и Рубинам пришлось участвовать в нашей медицинской конференции в удаленном режиме.

Зато комнату, выделенную для Гарри, мы превратили в настоящий ритуальный зал. И хорошо еще, что родители, доставив меня домой, отправились на работу и не видели всего этого. Ритуальные символы разбежались по всем стенам и полу, от ритуальных благовоний слезились глаза, ритуальные песнопения... лучше я о них промолчу. Но все это — во имя Гарри, так что я старательно помогала, чем только могла.

Тонкс же, глядя на все это действо медленно офигевала. Кажется, как минимум часть задействованного Дипломатом арсенала в лучшем случае относилось к «условно-разрешенным», а еще часть — возможно и к запрещенным ритуалам. По крайней мере, какой-то бумагой он перед телохранителем Мори помахал. И единственным, что я успела разглядеть — как раз была большая министерская печать. «Не вырубишь топором».

Рубиновые близняшки периодически лезли под руку, и давали советы... такого свойства, что я заливалась краской, а Гарри неделикатно отсылал советчиц... в Индию, где их советы были бы более уместны.

Очередная пентаграмма вспыхнула и погасла. Драко с задумчивым видом разглядывал фиал с получившимся составом, который медленно менял свой цвет с изумрудно-зеленого на фиолетовый.

— Ну, что я могу сказать... — Медленно, растягивая слова, произнес наш штатный специалист по приворотам. — У тебя проблемы.

— Я, в общем-то, догадался. — Ответил Мори, сжимая мои пальцы. Временами мне было трудно участвовать в построении очередной ритуальной фигуры, поскольку отпускать мою руку Гарри отказывался принципиально. — Приворот качественный. Изнутри я его даже разглядеть не могу. И щиты вроде как не задеты...

— А их никто и не трогал. — Донесла я до собравшихся мнение Ученой. — Эта рыжая тебе и без того чем-то нравится... и ты считаешь, что она нам нужна. Вот приворот это желание и усилил... и чуток добавил... — Я залилась краской, не зная, как объяснить Мори то, что Ученая произнесла без малейшего смущения в сугубо биологических терминах.

— Понятно. — Мори махнул рукой, избавляя меня от необходимости воспроизводить тираду Ученой об инстинктах и их роли в жизни.

— А самое интересное здесь то, — снова заговорил Драко, — что приворот был избирательный. На крови. Ты, Гарри, никому свою кровь не одалживал?

— В СОЗНАТЕЛЬНОМ возрасте — точно никому. Разве что Обливиэйтот побаловались. — Задумался Мори. — Так что, скорее, у кого-то еще С ТЕХ времен осталось...

— С каких еще «тех» времен? — Возмутилась Тонкс. — О чем вы говорите?

— Я о тех самых временах, когда о моем шраме за три дня узнала вся Магическая Британия. — Усмехнулся Гарри. — А ведь до моего появления в школе шрам этот видели три... прошу прощения — может быть четыре человека. Причем один из видевших — сидит в Азкабана, а другой — наивный полувеликан, с которым общается не так уж много людей.

У внутренне улыбнулась. Гарри... он не то, чтобы врет, скорее — недоговаривает. В принципе, шрам мог видеть еще один человек — Питер Питтегрю... Но не известно — видел ли... и уж точно сам Гарри об этом знать «не может». А вот мысль о том, что у кого-то есть запас крови Гарри, и этот запас может быть использован не только для создания приворотов... Эта мысль показалась мне... неприятной. С этим надо что-то делать...

— Ну, что скажет... «специалист»? — Тонкс так выделила голосом последнее слово, что стало ясно, что ни в какие умения ребенка в этой области она не верит. Зря.

— Да, в общем-то, уже все ясно. — Улыбнулся Драко. — Приворот качественный. Рассчитан на два месяца. Видимо, предполагалось, что за это время ты, Гарри, пуская слюни на рыжую, рассоришься с Гермионой, а потом достанешься Уизли, тем более, что постэффекты у этой дряни ого-го какие!

Я рассмеялась. Вот чем плоха узкая специализация. Разбирайся мать Джинни не только в приворотных зельях, но и в заклинаниях — она бы поняла, что запечатление от Полога Отчаяния не позволит мне рассориться с Гарри не только за два месяца, но и за два года.

— Ты... ты — смеешься? — Удивилась Тонкс.

— Конечно — смеюсь. — Твердо ответила я. — Я ведь уже говорила: если Гарри понадобится другая девочка, я лично приволоку ее к нему, не особенно заморачиваясь ее мнением по этому поводу. — Я некоторое время полюбовалась на расширенные глаза метаморфа. В аниме ее можно снимать безо всякого грима. — Кстати, Драко... Помнится, ты хвастался, что у вас в поместье есть кодексы законов волшебного мира от самого Статута Секретности?

— Есть. — Пожал плечами Драко.

— Тогда я отправлю с тобой Ильку, передашь с ней Кодекс 1602 года? Обещаю — верну, как только найду то, что мне надо. Помнится, там было что-то интересное и увлекательное о применении долгодействующих приворотов... среди тех законов, которые забыты, но не отменены.

— Знаешь, Герми... — Гарри погладил меня по плечу, успокаивая. — Может быть, пусть лучше эти законы останутся забытыми?

— А мне любопытно!

Несколько секунд мы пристально смотрели друг другу в глаза, а потом мой Темный лорд отступил.

— Как знаешь, Герми, как знаешь. Драко. — Гарри перевел взгляд на целителя. — А что мы все-таки можем сделать?

— Можем... Ну, прежде всего, можно убрать физиологическое влечение, снизив его до нормального уровня, которое испытывает мальчишка нашего возраста при виде привлекательной девочки. — Это была если не цитата, то вольный ее пересказ... и краснота на бледном лице нашего дипломата была очень хорошо заметна.

— Уже что-то. — Гарри на протяжении всех диагностических процедур цеплялся за меня, как за якорь. Это было приятно... Но я понимаю, что от такого эффекта лучше избавиться.

— Вот. — Драко выставил на подоконник рядок фиалов с зельями. — Сегодня пьешь по глотку каждые два часа вот из этих фиалов. И перед сном — зелье Сна-без-сновидений. На всякий случай. Завтра — проведем ритуал, и через три дня — повторим. Тогда, думаю, ты в школе сможешь смотреть на рыжую, уверенно контролируя слюнные железы. Но, боюсь, полностью снять постэффекты мы не сможем. Так что смотреть без ревности на ее отношения с другими парнями ты сможешь еще не скоро... если сможешь вообще.

— Спасибо, Драко. — Гарри уверенно сделал первые два глотка, и я почувствовала, как ему становится легче, и видение рыжей девчонки перестает быть столь... навязчивым. Но отпускать меня Мори при этом отнюдь не торопился.

— Спасибо. — Я поклонилась дипломату команды, тоже не торопясь забирать у Гарри свою руку.

— Эй-эй! — Встревожилась Тонкс, когда Драко уже собирался уходить.

— Что такое? — Мы все удивленно посмотрели на нее.

— Это получается, мы сегодня зря полдня колесили кругами? Ведь он сейчас уйдет, и расскажет своему отцу, где он тебя видел?

— А, с этим просто. — Махнул рукой Драко. — Гарри, засвидетельствуешь? — Гарри молча кивнул, и Драко продолжил. — Я, Драко Малфой, наследник рода Малфой, приношу Непреложный обет и обещаю никому не выдавать текущее местопребывание Гарри Поттера, никому не выдавать расположение этого дома и никого не приводить сюда без разрешения мисс Гермионы Грейнджер.

— Свидетельствую. — Поднял палочку Гарри, и синяя светящаяся нить Обета обвила наши руки.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849810>